

THE ROLE OF MOTHER TONGUE IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE ON THE BASIS OF BILINGUALISM

DOI: <https://doi.org/10.53885/edinres.2021.54.99.088>

Narshabayeva Aliya Yumutbaevna,

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages of the Nukus State Pedagogical Institute named after Azhiniyaz.

Annotation: *This article provides a definition of the term “bilingualism”, highlights the differences between natural and artificial bilingualism, special attention is paid to the conditions of formation, development and teaching educational bilingualism. The article also considers the issue of the linguistic personality of a bilingual and raises the problem of tolerant coexistence of two languages and cultures in certain social conditions and competent teaching and upbringing of a bilingual child in a bilingual community. The purpose of the article is to characterize the concept of bilingualism and its types, to identify the role of primary language and the didactic potential in teaching bilinguists foreign language. Results of the study: the types of bilingualism were identified, taking into account various criteria, the degree of influence of the type of bilingualism on the nature and causes of linguistic interference was determined. The basic principles of bilingual education are formulated. Determined the didactic potential of bilingualism in teaching a foreign language, the specificity of studying bilinguists foreign language.*

Key words: *bilingualism, natural, artificial, secondary linguistic personality, linguocultural code, linguistic environment, bilingual, bilingual education, foreign language.*

РОЛЬ РОДНОГО ЯЗЫКА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА ОСНОВЕ БИЛИНГВИЗМА

Наршабаева Алия Юмутбаевна

Старший преподаватель, Кафедра иностранных языков Нукусского государственного педагогического института имени Ажинияза

Аннотация: *В статье дается определение термина «дваязычие», выделяются различия между естественным и искусственным дваязычием, особое внимание уделяется условиям формирования, развития и обучения педагогическому дваязычию. В статье также рассматривается проблема языковой личности дваязычного человека и поднимается проблема толерантного сосуществования двух языков и культур в определенных социальных условиях и грамотного обучения и воспитания дваязычного ребенка в дваязычном сообществе. Цель статьи - охарактеризовать понятие дваязычия и его виды, выявить роль основного языка и дидактический потенциал в обучении билингвов иностранному языку. Результаты исследования: определены типы дваязычия с учетом различных критериев, определена степень влияния типа дваязычия на характер и причины языковой интерференции. Сформулированы основные принципы дваязычного обучения. Определены дидактический потенциал*

двуязычия в обучении иностранному языку, специфика изучения двуязычия иностранного языка.

Ключевые слова: двуязычие, естественная, искусственная, вторичная языковая личность, лингвокультурный код, языковая среда, двуязычие, двуязычное образование, иностранный язык.

CHET TILINI BILINGVIZM ASOSIDA O'QITISHDA ONA TILINING O'RNI

Narshabayeva Aliya Yumutbayevna,

*Ajiniyoz nomidagi Nukus davlat pedagogika instituti xorijiy tillar
kafedrasida katta o'qituvchisi. O'zbekiston Respublikasi*

Annotatsiya: Maqolada “ikki tillilik” atamasiga ta’rif berilgan, tabiiy va sun’iy ikki tillilik o’rtasidagi farqlar yoritilgan, pedagogik ikki tillilikning shakllanishi, rivojlanishi va o’rgatish shartlariga alohida e’tibor berilgan. Maqolada, shuningdek, ikki tilli shaxsning lingvistik shaxsi muammosi ko’rib chiqiladi va ma’lum ijtimoiy sharoitlarda ikki til va madaniyatning bag’rikenglik bilan birga yashashi va ikki tilli jamiyatda ikki tilli bolani malakali o’qitish va tarbiyalash muammosi ko’tariladi. Maqolaning maqsadi ikki tillilik tushunchasi va uning turlarini tavsiflash, ikki tillilarga chet tilini o’rgatishda asosiy tilning o’rni va didaktik salohiyatini aniqlashdir. Tadqiqot natijalari: turli mezonlarni hisobga olgan holda ikki tillilik turlari aniqlandi, ikki tillilik turining lingvistik aralashuvning tabiati va sabablariga ta’sir darajasi aniqlandi. Ikki tilli ta’limning asosiy tamoyillari shakllantirilgan. Chet tilini o’qitishda ikki tillilikning didaktik imkoniyatlari, chet tilining ikki tilliligini o’rganishning o’ziga xos xususiyatlari aniqlanadi.

Kalit so’zlar: ikki tillilik, tabiiy, sun’iy, ikkinchi darajali lingvistik shaxs, lingvomadaniy kod, lingvistik muhit, ikki tilli, ikki tilli ta’lim, chet tili.

1. Введение. В настоящее время иностранный язык активно формирует новую систему образования, ориентированную на выход в мировое образовательное пространство. Этот процесс сопровождается значительными изменениями в педагогической теории и практике: происходит смена образовательной парадигмы, предполагающая новое содержание, новые подходы и установки, а также новый педагогический менталитет. В то же время глобальные тенденции развития образования, связанные с интернационализацией жизни, переходом к постиндустриальному обществу, предъявляют особые требования к языковым и межкультурным компетенциям личности. И это понятно. Современное языковое пространство состоит в основном из дву- и многоязычных представителей этнических групп, следовательно, нормой для большинства людей является владение двумя и более языками.

Вопросы обучения общению на иностранном языке представляют собой особый интерес для решения практических задач лингводидактики в ситуации искусственного (аудиторного) билингвизма или двуязычия.

Слово «двуязычие» происходит от двух латинских слов: *bi* - «двойной» и слова *lingua* - «язык». Таким образом, двуязычие — это способность говорить на двух языках. Следовательно, билингв — это человек, который может говорить на двух языках.

Актуальность дву- и многоязычного обучения иностранному языку связана с его стремлением к тесному сотрудничеству с мировым сообществом в решении глобальных проблем человечества, реализации гуманитарных проектов в различных сферах международного сотрудничества. Это также повлияло на статус языка как предмета, дающего возможность воспользоваться преимуществами открытого общества. Более того, в контексте межкультурного развития современного общества важно использовать образовательные возможности билингвальной среды в процессе овладения третьим (а возможно, и четвертым и т. д.) языком.

Целью статьи является выявление роли основного языка в обучении билингвов иностранным языкам, типов билингвизма с точки зрения лингвистических и педагогических аспектов, определение дидактического потенциала натурального билингвизма в процессе формирования многоязычия, т.е. использование возможностей двуязычного человека в обучении языку.

2. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Теории и концепции билингвизма отражены в различных аспектах. Так, с точки зрения психолого-педагогического направления (Л. С. Выготский, А. А. Леонтьев, Р. К. Миньяр-Белоручев, Т. М. Савельева, Б. С. Худницкий и др.) билингвизм рассматривается как социально-культурное явление, проявляющееся в таких факторах, как усилении роли социокультурного компонента [1, 2], необходимости билингвального образования как средства профессиональной подготовки [3], развитии мирового информационного пространства, использовании новых информационных и коммуникационных технологий [4], развитии дистанционного обучения, онлайн-обучения и др. [5, 6]. Вряде случаев анализируется опыт организации двуязычного и многоязычного образования в контексте языковой ситуации в странах ближнего и дальнего зарубежья [7,9]. Одним из факторов билингвизма является также единое образовательное пространство, в связи с чем у людей возникает желание достичь общеевропейского уровня владения иностранными языками [10,11], развитие академической мобильности студентов и преподавателей [12], более того. Д.Г. Матвеева отмечает, что при обучении иностранному языку необходимо учитывать этнопсихологические особенности студентов [8,13].

Исследователи-лингвисты (В.А. Виноградов, Ю.А. Жлуктенко, Ю.В. Розенцвейг, М.М. Михайлов и др.) трактуют билингвизм в основном как владение двумя языками. Итак, с точки зрения Л.В. Щерба, существуют два типа сосуществования языков в индивидууме:

1. оба языка образуют две отдельные системы ассоциаций, которые не имеют между собой контакта. Однако, билингвальный человек не может автоматически переключаться с одного языка на другой, потому что для него перевод представляет собой трудность;

2. два языка образуют в уме только одну систему ассоциаций, где любой элемент имеет непосредственный эквивалент в другом языке, поэтому перевод не представляет затруднений.

В.Ю. Розенцвейг определяет билингвизм как владение двумя языками и умение регулярно переключаться с одного языка на другой в зависимости от ситуации в общении, а Д. А. Салимова и А. А. Тимерханов указывают на то, что билингвы «не напрягаются для того, чтобы думать на том языке, который им нужен в определенный момент». Аналогичная точка зрения преобладает в работах зарубежных ученых. Так, Л. Блумфилд характеризует билингвизм как совершенно равное владение двумя языками - родным и неродным. У. Вайнрайх воспринимает билингвизм как практику чередования употребления двух языков, которую люди реализуют, примерно такое же определение записано в словаре «Учебный словарь Мерриам-Вебстера» [6]

Различные аспекты билингвизма также исследуются в работах таких ученых, как А. Янко-Уоррала [7], Х. Хелфрика [14], У. Ф. Макея [8], Э. Пиля [9] и других. Их анализ убеждает нас в том, что далеко не все исследователи согласны с тем, что билингвизм — это равное (или, скажем, хорошее) владение двумя языками. Ученые отмечают, что не следует забывать о такой динамической категории, как языковые навыки, которые делятся на продуктивные (разговорная речь и письмо) и рецептивные (аудирование и чтение) [10]. Так, например, А. Дибольд и Дж. Макнамара классифицируют билингвальным любого человека, обладающего минимальными способностями в одном из четырех аспектов языка.

Принимая во внимание все представленные концепции, отметим, что характеристика билингвизма в данной работе основана на комплексном применении как лингвистического, так и педагогического аспектов, что позволяет более полно отобразить его возможности в формировании многоязычной личности.

3. Материалы и методы.

В качестве методологической базы были использованы аналитические и искусственные методы изучения научно-методической литературы, логические методы анализа концепций, методическое моделирование, анкетирование, экспертная оценка. Для обработки эмпирических данных использовались статистические методы: процентное распределение и ранжирование.

Работа проводилась в два этапа. На первом этапе были определены основные теоретико-методологические положения для постановки задачи, степень ее изученности в научной литературе и общие положения. Второй этап посвящен разработке методической системы обучения билингвальных студентов третьему языку. Перед нами стояла задача разработать такую последовательность подачи материала, при которой помехи будут сведены к нулю, а все речевые навыки, приобретенные при обучении родному и иностранному языкам, будут перенесены на процесс обучения иностранному языку.

В ходе исследования применялся комплекс методов: аналитическое

и искусственное изучение научно-методической литературы, логические методы предметного анализа, методологическое моделирование, анкетирования, экспертная оценка и др. Для обработки эмпирических данных используются методы процентного распределения и ранжирования.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Билингвизм обладает огромным дидактическим потенциалом. Для его использования в образовательном процессе важно определить, какие существуют типы билингвизма. В соответствии с критериями соотношения между собой механизмы родного и иностранного языков различают следующие типы билингвизма - координационный и субординативный; чистый и смешанный.

Субординативный билингвизм подразделяется на рецептивный, репродуктивный и продуктивный. При изучении второго языка чаще всего формируется субординативный билингвизм, характерный для не свободного владения языком, в отличие от координационного, указывающего на более высокий уровень. Критерий, принимающий во внимание способ связи речи с мышлением, предполагает прямое двуязычие (бессознательно-интуитивное владение как первичным, так и вторичным языковым кодом) и опосредованное (вторичный язык - новая кодовая система). Критерий наличия или отсутствия языковой среды в процессе овладения языком определяет тип билингвизма: естественный или искусственный. Естественный билингвизм возникает, когда человек общается дома на своем родном языке. Искусственный билингвизм приобретается в результате изучения второго языка после родного. Предпосылкой для реализации возможностей билингвизма является создание и функционирование среды, которая воспринимается как погружение человека в билингвальное лингвистическое пространство, в котором оба языка становятся его неотъемлемой частью. Этот фактор необходимо учитывать в педагогическом процессе, используя потенциал билингвизма в формировании бережного отношения ко всем изучаемым языкам [13, 16].

Исходя из этого, к основным принципам билингвального образования можно отнести следующее:

- а) Дидактическая культуросообразность;
- б) Проблемно-поисковые и проблемные формы обучения;
- в) Приоритет в сфере сотрудничества в области образования и самообразования;
- г) Интегрируемость и интерактивность в моделировании поликультурного билингвального образования;
- д) Дидактический союз традиционной педагогики и обучения, ориентированного на учащихся;
- е) Учет образовательных прав человека при моделировании педагогической культурной среды [12, 17].

Билингвизм выступает мощным фактором языкового развития для межкультурного общения, открывая возможности для человека овладеть следующим (уже третьим) языком и, тем самым, помогая осознать свое

место в процессе взаимодействия со спикерами из других культур.

Такая образовательная среда способствует успешной интеграции участников образовательного процесса в международное образовательное пространство.

Понятно, что владение третьим языком по объективным причинам не сможет достичь уровня двух предыдущих языков, которые составляют билингвизм, но обучение данному языку способно стать полноправным участником диалога культур [10]. Д.Г. Матвеева отмечает: «У билингва уже есть картина мира, сформированная на основе социального, жизненного опыта, но в то же время приобретенный язык снова вносит свой вклад в эту большую картину мира через новые концепции, новые способы выражения мыслей и идей, дополнения логического отражения мира их словесными образами» [18].

В нашем исследовании мы более подробно рассмотрим специфику изучения иностранного языка билингвальными студентами. В результате опроса было выявлено, что примерно у половины (50–55%) билингвов обнаруживается координационный билингвизм, то есть они владеют основным и вторым языком одинаково свободно. У остальных студентов (45-50%) – субординативный билингвизм: они владеют вторым языком лучше, чем основным. В одинаковом процентном соотношении у студентов выявили активный (регулярное обращение как к основному, так и ко второму языку) и пассивный (преобладание в речи второго языка) билингвизм. У всех учеников проявляется контактный вид билингвизма, когда второй язык поддерживается благодаря постоянному общению с носителями языка. У большинства студентов проявляется натуральный билингвизм (наличие двуязычной среды в семье, усвоение двух языков с рождения).

Также следует отметить, что при взаимодействии двух языковых систем, родного и второго языков, в определенной части сознания билингвов в доминирующем положении находится система второго языка. Основной язык считается спорным. Все чаще возникает ситуация, когда индивид плохо владеет своим родным языком и в большей степени общается на втором языке, оставаясь при этом носителем национальной культуры.

Поэтому в данной ситуации следует различать «родной язык» и «функционально-активный язык». Родной язык является основным языком, и основной язык — это язык национальности, этнической принадлежности, духовной культуры. Концепция «Функционально-активный язык» связана со степенью использования языка. В нашем случае это больше применимо к основному языку, который является инструментом для реализации межкультурного общения. Определив таким образом тип билингвизма изучаемой группы респондентов, нами будут рассмотрены конфликтные случаи, возникающие в результате овладения двуязычием в условиях искусственного многоязычия. Известно, что чем ближе два языка, тем меньше и меньше билингвальный человек полагается на родной, основной язык в речевой деятельности, поскольку родственные языки выучить легче, чем, например, английский.

Один из методов обучения лингвистическому материалу является сравнительно-контрастный метод, который важен для выявления общей и особенной информации в каждом из изучаемых языков. Эта методика должна учитывать этнические особенности билингвальных студентов, использовать их лингвистический опыт в родном и втором языках.

Наряду с конфликтом, вызванным наличием основы родного языка, в письменной речи билингвальных респондентов прослеживается влияние модели второго языка, что свидетельствует о системном преобладании второго языка в их лингвистическом мышлении. Преподавание иностранного (в нашем случае - английского) языка билингвальными студентами имеет свою особенность. В процессе освоения третьего иностранного языка, трех языковых систем. Несмотря на то, что английский язык имеет генеалогическое языковое родство, студенты часто пытаются его осознать, по-видимому, по аналогии изучения английского или немецкого языков со школьных лет. Проведенный анализ позволил нам провести необходимую корректирующую работу и разработать необходимый набор задач, которые будут способствовать наилучшему усвоению английского языка билингвальными студентами университета.

Что касается процессов формирования билингвизма, то различия формирования естественного и образовательного билингвизма заключаются в следующем:

1. «постижение» языка посредством огромной речевой практики - изучение языка посредством ограниченной речевой практикой;
2. доступность, отсутствие необходимости в волевых усилиях - осязаемая потребность в ежедневных волевых усилиях;
3. преимущественно бессознательный процесс анализа, синтеза, сравнения, классификации - преимущественно осознанно осуществляемые процессы анализа, синтеза, сравнения, классификации;
4. преобладание моделей операции автоматизированного выбора слов и речи - преобладание моделей операции ручного выбора слов и речи;
5. «Переключение» с одного языка на другой - перевод с одного языка на другой;
6. параллельное (в детском возрасте) формирование образа мира и двух языковых систем в естественных ситуациях общения - формирование второй языковой системы при наличии образа мира, «закрепленного» в языковой картине мира первого языка; фокусирование на понятные, разговорные, различимые значения - фокусирование на языковые средства.

Обычно в человеке два языка формируются до различной степени, потому что не существует двух полностью идентичных социальных сфер действия языков и культур, которые они представляют. Следовательно, в определении билингвизма не требуется абсолютного владения обоими языками. Если один язык не мешает второму, и этот второй язык развит до высокой степени, близкой к уровню владения носителем языка, то это говорит о наличии сбалансированного билингвизма. Язык, на котором человек говорит лучше, называется доминирующим, и это не обязательно первый усвоенный человеком язык.

Соотношение языков может измениться в пользу того или иного языка, если будут созданы соответствующие условия:

- один из языков может частично деградировать (лингвистическая атрибуция), перестать развиваться (фоссилизация), выйти из употребления (смена языка), забыться, выйти из употребления (смерть языка);
- либо, наоборот, язык может быть возрожден (оживление), поддержан (сохранение), доведен до уровня официального признания и использования (модернизация).

Эти положения применяются не только к отдельным носителям языка, но и к языковым сообществам. Все еще, обычное требование - достаточно регулярно использовать каждый из языков, читать, писать, понимать, говорить, быть знакомым с культурой, представленной этим языком. Но также столь хорошая языковая компетентность не гарантирует, что каждый из приобретенных языков будет известен человеку во всех сферах его использования: например, на одном языке человек понимает юмор, диалектальные различия, знает фольклор, а на другом - сленг, жаргон, современную литературу; на одном языке легче говорить на политические и религиозные темы, на другом - на повседневные и эмоциональные темы; на одном легче читать и писать, на другом - понимать и говорить.

Кроме того, люди в основном обладают разными языковыми способностями и даже при создании оптимальных условий для овладения обоими языками одни не могут овладеть каждым из них одинаково хорошо и на максимально высоком уровне, но другие, даже имея ограниченный доступ к общению с носителями языка, очень хорошо изучают другой язык. С недавних пор, ученые начали уделять особое внимание выявлению и описанию особенностей процесса языкового развития человека при изучении различных языков. Теории вторичной (многоязычной) языковой личности предполагают обращение к лингвистическому и речевому опыту на родном языке, изучение процессов взаимодействия языков (механизм билингвизма), межкультурных особенностей ситуации общения [1,3,4].

Если развитие базовой языковой личности происходит бессознательно, то формирование вторичной, языковой личности — это искусственный, сознательный процесс (за исключением случаев длительного пребывания индивида в иноязычной среде). Формирование вторичной языковой личности происходит при изучении иностранного языка: усвоении правил, языковых элементов. Вторичная языковая личность трактуется как «совокупность способностей человека производить речевые акты в условиях аутентичного общения с представителями других культур» [4]. Вторичная языковая личность состоит из усвоения вербально-семантического кода изучаемого иностранного языка, т.е. «Лингвистической картины мира» носителя языка и глобальной, концептуальной картины мира, позволяющей человеку осознать новую социальную реальность. Речевое функционирование вторичной языковой личности зависит от уровня развития механизма билингвизма.

Механизм билингвизма включает в себя процессы производства, восприятия, понимания речевых продуктов, принадлежащих двум

языковым системам. Билингвальный человек — это человек, «способный использовать две языковые системы» [3]. Вторичная языковая личность в своем развитии проходит следующие этапы:

1. рецептивный билингвизм (понимание речи работает, но без умения создавать свою);

2. репродуктивный билингвизм (способность воспроизводить прочитанное на низком языковом или речевом уровне);

3. продуктивный билингвизм (умение генерировать речевую работу, осмысленность, правильность, творческий строй речи).

Факторами развития механизма билингвизма являются образовательная и языковая среда. По мнению Г.И. Богина, модель вторичной языковой личности ориентирована на базовую и является ее «материальным» и «структурным составом» [2]. Осваивая второй язык, человек проводит структурные аналогии со своим родным языком, выявляет аналогичные правила. При усвоении помогает «материальный слепок» уже известного предмета - родного языка. При формировании готовности к использованию второго языка необходимо ориентироваться на опыт использования и развития тех структурных отношений и зависимостей, которые присущи модели базовой языковой личности - «структурному шаблону». Структурное впечатление осуществляется быстрее, так как требует выполнения более мелких упражнений, чем при формировании определенного навыка при изучении второго языка. К примеру, человека, который умеет читать на своем родном языке, не нужно учить выделять графическое слово, обучение со звуковыми буквами уменьшает совпадения. Система связей внутреннего словарного запаса в родном языке облегчает накопление иноязычной лексики. Эффективность образования максимальна на уровнях адекватного отбора и синтеза. Это связано не с «материальным составом», то есть схожестью языков, а со сходством их носителей. Таким образом, уровень развития базовой языковой личности на основе родного языка предопределяет развитие вторичной языковой личности:

- возможность создания ложной связи между словом иностранного языка и семантической системой родного языка;

- закон о доминирующем языке как причина фонетического, лексического, грамматического, лингвистического и культурного вмешательства.

Миньяр-Белоручев представляет языковое развитие индивида как «переход субординативного билингвизма в две согласованные концептуальные основы, в которых происходит параллельное использование двух языковых систем» [9]. При формировании механизма билингвизма выделяются ряд особенностей:

- возможность создания ложных знаковых связей между лексическими единицами двух языков (например, многозначными словами);

- таким образом, по мнению ряда исследователей, билингвизм в современном мире следует признать очень распространенным явлением.

- Известно, что на сегодняшний день детский билингвизм охватывает почти половину детей на нашей планете.

Можно предположить, что эта тенденция продолжит расти. Билингвизм стал одним из самых ярких явлений межкультурного общения, определяемого как «общение между людьми, представляющими разные культуры». Такое общение происходит, как правило, с помощью промежуточного языка, которым пользуются представители разных языковых сообществ.

Считается, что билингвизм положительно влияет на развитие памяти, способность понимать, анализировать и обсуждать явления языка, интеллекта, быстроты реакции, математических способностей и логики. Полностью развивающиеся билингвы, как правило, хорошо учатся и лучше других осваивают абстрактные науки, литературу и другие иностранные языки. Поскольку опыт языкового общения у билингвального ребенка гораздо шире, его больше интересует этимология слов. Он рано начинает понимать, что одна и та же концепция может быть выражена по-разному на разных языках. Иногда дети придумывают собственную этимологию слов, сравнивая два языка. Билингвальные дети реже, чем их сверстники-монолингвы, упрощают словоформы, вместо этого они выбирают подходящие слова из другого языка. И только если оба слова сложно произносить, ребенок упрощает их. Период смешения языков длится до 3-3,5 лет, затем начинается период дифференциации языка, и ребенок сознательно прилагает усилия для поиска эквивалентов на другом языке, если слово ему известно на одном. После 4 лет билингвальный ребенок полностью овладевает двумя языками и использует каждый из них отдельно, надлежащим образом реагируя на ситуацию в речи, то есть отвечает на том языке, на котором он разговаривает.

Дальнейшее формирование словарного запаса обоих языков зависит от того, на каком языке в основном общается ребенок. По всем показателям речевого и умственного развития билингвальный ребенок ничем не уступает ребенку, воспитанному в монолингвистической среде. Если родители не обращают внимания на речевое развитие ребенка, не планируют, на каком языке общаться с ребенком, смешивают языки, тогда ребенок будет делать много ошибок в обоих языках.

5. ДИСКУССИЯ

В настоящее время особое внимание уделяется созданию условий в системе высшего образования для развития творческого личностного потенциала студента и расширения его возможностей для получения качественного образования, в том числе языкового, важным компонентом которого становится использование билингвального подхода.

Как известно, билингвизм — это сосуществование двух языков в одном речевом сообществе с использованием этих языков в соответствующих сферах общения в зависимости от социальной ситуации и различных параметров коммуникативного акта. Чтобы этого не произошло, необходимо заранее продумать, как будет происходить общение на каждом языке. Наиболее благоприятен для формирования билингвизма вариант, при котором общение на обоих языках происходит с рождения.

Если люди, которые общаются с ребенком на двух языках, являются

носителями этих языков, то ребенок находится в натуральном билингвизме. Это происходит, например, в смешанных браках (каждый из родителей является носителем своего языка) или в семьях национальных меньшинств (дома ребенок контактирует с носителями одного языка, но на улице, в детском саду - с носителями другого). В ситуации, когда родители, свободно владеющие иностранным языком, решают воспитать ребенка билингвальным, речь идет об условиях искусственного билингвизма. Разница в том, что, как бы хорошо человек не говорил на иностранном языке, он не является носителем языка, но, следовательно, он также не является носителем соответствующей культуры. Условия искусственного билингвизма не могут полностью заменить условия среды натурального билингвизма, однако они дают очень высокие результаты, и если говорить об обучении ребенка иностранному языку, то такой метод, несомненно, считается лучшим.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В связи с этим необходимо формировать школы, в которых предпочтение отдается стратегии интеграции, то есть необходимо, чтобы в процессе обучения уделялось внимание не только, к примеру, какой-то одной, но и общечеловеческой культуре. Речь идет об образовании, которое позволило бы сохранить свой язык и культуру и толерантное отношение к культуре страны проживания. Важно развивать позитивное восприятие как культур, так и языков.

В сознании индивида функционируют две картины мира, одна из которых отражает специфику родного языка, родной культуры, а другая - иностранного языка. Таким образом, мы понимаем билингвальное образование как целенаправленный процесс приобщения к мировой культуре посредством национального билингвизма. Однако существенным критерием мобильности и успешности современного человека является знание иностранных языков. Билингвизм становится основой формирования многоязычия. Практическая значимость нашего исследования заключается в выявлении дидактического потенциала билингвизма в обучении иностранному языку.

Изучение иностранного языка билингвальными студентами имеет свои особенности, так как это - взаимодействие не двух, а трех языковых систем, каждая из которых имеет свою структуру, поэтому одним из методов исследования становится сравнительно-контрастный метод, позволяющий находить общее и специфику в каждом языке.

- обучение генеалогически родственному языку облегчает процесс овладения им;
- обучение иностранному языку в сравнительно-сопоставительном аспекте создает предпосылки для усвоения;
- умение думать над изучаемым языком, расширяет эрудицию

Весь учебный процесс построен таким образом, чтобы речевые навыки, приобретенные на родном основном и втором языках, были перенесены на обучение иностранному языку. Предлагаемый материал желательно включать как в интегративные курсы, так и в совместные исследовательские

проекты. Согласно нашим исследованиям, это будет способствовать развитию учебной и профессиональной мотивации студентов и, как следствие, повышению эффективности и качества их обучения.

Обобщая приведенные выше факты, можно сделать вывод, что билингвизм как коммуникативное явление - явление широко распространенное, и является одновременно одним из ключевых понятий лингвистики, социолингвистики и психолингвистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баятян Э. А. Преподавание лингвистических дисциплин студентам-билингвам в условиях информатизации языкового образования // Слово. Грамматика. Речь. 2015. №. 16. С. 77–79. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25446485> (дата обращения: 13.07.2017).

2. Белкова Т. М. Моделирование компетентностно ориентированного обучения фразовой интонации студентов-билингвов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2014. №3 (83). С. 103-109. URL: [http://vestnik.chgpu.edu.ru/upload/docs/2014/3\(83\)_2014.pdf](http://vestnik.chgpu.edu.ru/upload/docs/2014/3(83)_2014.pdf) (дата обращения: 16.10.2017).

3. Брыксина И. Е. Лингвометодические основы профессионально ориентированного обучения иностранному языку в неязыковом вузе (билингвальный / бикультурный аспект) // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2016. No. 1 (153). С. 17–26. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-1(153)-17-26

4. Дербишева З. К. Билингвальное и полилингвальное образование в контексте языковой ситуации в Кыргызстане // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Вопросы образования: языки и специальность. 2015. №. 5. С. 72–77. URL: <http://journals.rudn.ru/education-languages/article/view/13012> (дата обращения: 16.07.2017).

5. Дырхеева Г.А. Живая речь в Бурятии: к проблеме изучения (социолингвистический обзор) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. №. 45, С. 77–88. DOI: 10.17223/19986645/45/5

6. Касперс О. В. Билингвальное образование в немецкоязычных странах: модель транскультурного обучения // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Vol. 14, № 2. С. 276–286. DOI: 10.22363/2312-8011-2017-14-2-276-286

7. Каликова А.М. Речевая ошибка как ассоциативный индикатор формирования навыка в учебном билингвизме // Гуманитарные науки и образование. 2015. №. 4 (24). С. 117-121. URL: <https://www.mordgpi.ru/upload/iblock/bda/zhurnal-gno-4-2015-na-pechat.pdf> (дата обращения: 16.07.2017).

8. Карпушкина Е.А. Возможности языкового развития учащихся с билингвизмом // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 7 (68). С. 111-114. URL: http://dep_ppnco.pnzgu.ru/files/dep_ppnco.pnzgu.ru/karpushkina_e_a_vozmozhnosti_yazykovogo_razvitiya

uchaschihsya_s_bilingvizmom.pdf (дата обращения: 13.07.2017).

9. Магомедова Т.И., Ваджибов М.Д. Формирование коммуникативной компетенции студентов-билингвов: психолингвистический аспект // Наука. Мысль. 2016. №. 2. С. 14–17. URL: <http://www.news.esrae.ru/page/13> (дата обращения: 13.07.2017).

10. Матвеева Д.Г. Этнопсихологические особенности обучения иностранным языкам в Республике Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. 2016. №. 4. С. 143-148. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28184555> (дата обращения: 16.07.2017).

11. Мильруд Р. П., Максимова И. Р. Учебный билингвизм: вчера, сегодня и завтра // Язык и культура. 2017. №. 37, С. 185–204. DOI: 10.17223/19996195/37/13

12. Муллагаянова Г. С. Социальные и лингвистические аспекты билингвизма и межкультурной коммуникации // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2016. № 1 (1). С.15-17. URL: <http://ru.calameo.com/read/0052191683ffe6fcd7b80> (дата обращения: 19.07.2017).

13. Вопросы методики преподавания в вузе. 2014. №3 (17). Р. 281–289. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22632791> (дата обращения: Июль 16, 2017)

14. Обердорфер Х. К. Билингвальное образование в Германии // Многоязычие в образовательном пространстве. 2016. Vol. 8, №8-8. С. 23-26. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29909403> (дата обращения: 13.07.2017).

15. Оршанская Е. Г. Оценка уровня владения студентами знаниями о билингвизме // Современные вопросы теории и практики обучения в вузе. 2005. №4. С. 182–189. URL: <http://www.sibsiu.ru/downloads/public/sovvopteoripovv/file/4.pdf> (дата обращения: 16.07.2017).

16. Ветошкин А. А. Английский язык как средство интеграции в международное образовательное пространство // Гуманитарные науки и образование. 2015. № 4 (24). С. 100-102. URL: <https://www.mordgpi.ru/upload/iblock/zhurnal-gno-4-2015-na-pechat.pdf> (дата обращения: 12.07.2017).

17. Владимирова С.Г. Взаимодействия языковых структур при билингвизме // Ярославский педагогический вестник. 2016. №. 4. С. 156–160. URL: http://vestnik.yspu.org/releases/2016_4/32.pdf (дата обращения: 19.07.2017).